

Николай Раков

ЦЕНТРОРОЗЫСК

ИСПАНСКОЕ ЗОЛОТО

*Товарищ Каганович,
подготовьте ваши предложения
об оказании помощи
нашим испанским товарищам.*

И. В. Сталин

Исторический детектив (Крылов)

Николай Раков

Центророзыск. Испанское золото

«Крылов»

2022

УДК 177.5
ББК 88.5

Раков Н. М.

Центророзыск. Испанское золото / Н. М. Раков — «Крылов»,
2022 — (Исторический детектив (Крылов))

ISBN 978-5-4226-0410-4

В 1936 году в Испании началась гражданская война. На одной стороне – республиканцы, среди которых были и коммунисты, на другой – мятежники генерала Франко. Но за кулисами войны явной разворачивалась и вторая война, тайная. Республиканцев поддерживал Советский Союз. Франкистов – гитлеровская Германия: деньгами и оружием. В невидимой для простых людей войне схлестнулись и разведки разных стран. Если ты агент Центророзыска – то это навсегда. Даже если ты вынужденно живешь в другой стране, живешь под чужой личиной. И ты не сможешь остаться в стороне, если это нужно твоей Родине. А если еще об этом же просит старый друг, Артур Христианович Артузов... А просьба простая и в то же время почти невыполнимая – помешать немецким поставкам оружия в Испанию. И снова за дело берутся агенты Центророзыска: Василий Кубарев и Федорович. Книга рекомендована для чтения лицам старше 16 лет.

УДК 177.5
ББК 88.5

ISBN 978-5-4226-0410-4

© Раков Н. М., 2022
© Крылов, 2022

Содержание

Вступление	6
Дания	10
Чехословакия	24
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Николай Михайлович Раков

Центророзыск: испанское золото

© Раков Н., 2022

© ИК «Крылов», 2022

Выражаю огромную благодарность моему первому и главному редактору и критику Саблиной Марине Владимировне за помощь в подготовке рукописи к изданию

Вступление

В мае тысяча девятьсот восемнадцатого года решением Совета народных комиссаров в связи с большим ростом преступности в Москве был создан специальный орган, отвечающий за борьбу с тяжкими преступлениями. Он получил название «Центророзыск».

Имея определенный опыт борьбы с царской охранкой, жандармерией, контрразведкой, знакомые с методами сыска и агентурной работой, руководители вновь созданного органа защиты правопорядка построили его деятельность по принципу очевидного. В глазах обывателя новая структура осуществляла общий контроль над работой уже существовавшего уголовного розыска рабоче-крестьянской милиции. Она имела в своей структуре дознавателей, занимавшихся сложными, но уже раскрытыми преступлениями, готовящими материалы для передачи их следователям. Центророзыск официально не имел в своем составе оперативных сотрудников. Его работники не участвовали в облавах, погонях и перестрелках.

Но за этой очевидной открытостью скрывалась основная задача созданной структуры – секретный отдел. Целью отдела было создание агентурной сети во всех слоях общества и, в первую очередь, в преступной среде.

Молодой парень Василий Кубарев, участник Гражданской войны, случайно оказавшийся на месте преступления, мог быть расстрелян за соучастие в убийстве и крупной краже. Давнее, забытое армейское знакомство с контрразведчиком, перешедшим на службу в органы ОГПУ, определяет его дальнейшую судьбу, и на улицах города после «побега» из зоны появляется фартовый вор Куба. Ему повезло. Его куратором и наставником становится опытный подпольщик с дореволюционным стажем, бывший чекист, а теперь сотрудник секретного отдела Центророзыска Федорович.

Почти сразу жизнь впервые столкнула Василия Кубарева с людьми, старающимися найти и раскрыть секреты колдунов, шаманов, магов, ясновидцев, и поставить их на службу власти, но не народа. Вживание в преступную среду проходит успешно, но однажды Федорович обратился к Василию с просьбой спасти от ОГПУ человека, у которого находились книги по черной магии. Для молодого агента тогда это было прямым предательством своих идеалов и Советской власти. Именно в это время он впервые узнал, что для сотрудников ОГПУ не существует никаких законов. Преследуя собственные интересы, они фабрикуют дела, отправляя невинных людей в лагеря и подводя свои расследования под расстрельные статьи. Просьбу старшего товарища он выполнил.

Новый поворот судьбы, и он, «фартовый вор», становится не только обладателем артефактов, похищенных советской разведкой в далеком Тибете, но вместе с ними получает и сильного врага в лице начальника Спецотдела ОГПУ Глеба Бокия, которому те артефакты предназначались и методы работы которого практически не отличались от действий уголовников, с которыми ему, «вору» по кличке Куба, приходилось сталкиваться каждый день. Тайны далекого и незнакомого Тибета тогда странным образом переплелись с преступностью московских подворотен и интересами всесильной государственной службы, но теперь понятие справедливости для него стало не просто лозунгом молодой Советской власти, а реальностью жизни окружающих его людей, и Василий, не раздумывая, вступает в борьбу, где ценой его ошибки была бы смерть.

Спецотдел, являясь подразделением ОГПУ, фактически находился в подчинении Всесоюзного Центрального Исполнительного Комитета СССР и нес ответственность только перед ним. Такая исключительность объяснялась обязанностью начальника отдела обеспечивать прикрытие государственных тайн нетрадиционными методами. Бокий был мистиком. Он верил в Шамалу и Гиперборею, создал группу, состоящую из колдунов, магов, ясновидящих, которые занимались разведкой и контрразведкой, опираясь на информацию астрала, предупреждая

своего руководителя о надвигающихся и возможных неприятностях со стороны враждебных сил капиталистического мира и изменениях в социуме. Являясь руководителем отдела, он развил бурную деятельность по созданию секретных лабораторий, занимающихся производством ядов, фабрикацией любых необходимых документов, созданием специального оружия для ОГПУ. Одним из первых понял, что из страны за границу утекает ее интеллектуальный потенциал.

Бокий был одним из основателей ГУЛАГа. СЛОН – Соловецкий лагерь особого назначения, являлся его детищем, и в нем проводились эксперименты на заключенных. Видные ученые и нужные начальнику отдела люди подвергались репрессиям по надуманным обвинениям и поступали в его полное распоряжение. Даже корабль, перевозивший осужденных на Соловецкие острова, назывался его именем – «Глеб Бокий».

Молодое социалистическое государство не могло субсидировать размах деятельности чекиста, а лаборатории требовали денег. Бокий пошел на ограбление Эрмитажа, вывоз и продажу музейных экспонатов за рубежом. План начальника спецотдела стал известен, и Кубареву вместе с Федоровичем пришлось перехватить исторические ценности, принадлежащие народу.

Потом они узнали о группе потусторонней разведки Бокия и были вынуждены ее уничтожить, так как она представляла опасность для их жизней.

Бокий нанес ответный удар и арестовал Федоровича, но Василий с друзьями бывшего чекиста вырвали своего товарища из лап конвоя, нанеся Бокию еще один удар.

Случайное обнаружение двух убитых подростков привело Кубарева к строящемуся в московских подземельях секретному объекту ОГПУ НКВД, рабочей силой на котором являлись пойманные беспризорники. Друзья Федоровича по работе в ЧК вместе с ним освободили детей, уничтожив охрану.

Начальник спецотдела являлся серьезным противником, борьба с которым не могла идти на равных. Раскрытый Федорович был вынужден скрыться за границей, а «вор» по кличке Куба имитировал свою смерть и, поменяв документы, исчез.

В завязавшейся схватке не выиграл никто, но и они, и Бокий помнили о своих победах и поражениях. Спустя шесть лет старые противники встретились вновь.

Бывший подпольщик и чекист Федорович под фамилией Аубахер обосновался в Дании и Германии, где открыл свою транспортную компанию. Василий Кубарев после своей «смерти» стал Спириным, окончил штурманские курсы и устроился на работу в ленинградское пароходство. Федорович не забыл своего бывшего агента, и старые друзья встретились вновь в Копенгагене.

Несмотря на преследование, бывшие чекист и агент Центророзыска остались верны своим идеалам и по-прежнему были патриотами страны Советов. Желая помочь своей Родине, они осуществили операцию по захвату германского корабля, везущего оружие в Финляндию для укрепления линии Маннергейма.

Зная о том, что органами ОГПУ с тысяча девятьсот двадцать четвертого года проводится операция «Крест», целью которой является возврат в страну похищенных крупными чиновниками и наркомами огромных денежных средств, Кубарев и Федорович по своей инициативе включаются в ее осуществление и возвращают стране рабочих и крестьян несколько десятков миллионов долларов.

В Берлине Федорович встречается с руководителем отдела внешней разведки ОГПУ Артузовым, с которым ранее служил вместе в ВЧК. Артузов предлагает своему бывшему сослуживцу возглавить нелегальную резидентуру в Германии, став официальным агентом СССР, но Федорович, стремясь сохранить свою независимость от властных структур, отказывается от этого предложения.

Молодая страна Советов взяла курс на индустриализацию. Для закупки оборудования необходима валюта, которой в стране фактически нет. Неожиданно из СССР в нелегальные

резидентуры и торговые представительства за рубежом начинают поступать миллионы долларов. Через значительное время экспертами американских банков было установлено, что на рынке появились фальшивые доллары очень хорошего качества. Источник этих долларов установлен не был, но в резидентурах и торгпредствах быстро поняли, что присылаемые доллары фальшивые. Москва настаивала на их реализации. Герр Аубахер через созданную им сеть агентов берется обменять пять миллионов долларов, поступивших в берлинское отделение наркомата торговли. Операция проходит успешно. Фальшивые доллары оказываются в сейфе американского мафиозного клана, пустившего свои щупальца в Германии, где их и находит полиция. Настоящая валюта попадает в руки представителей торговли СССР.

Находясь в Германии, Федорович продолжает искать музейный антиквариат, вывезенный за границу агентами Бокия. Он находит антиквара, занимавшегося реализацией похищенных ценностей. В антикварной лавке он сталкивается с беглецом из Советской России и от него узнает, что Бокий продолжает заниматься преступной деятельностью, скупает у начальников лагерей ГУЛАГа наворованное ими золото. Организовав подпольный цех по производству ювелирных изделий, он продает их как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Некоторые из этих расхитителей работают с ним в доле. Информация, полученная от Артузова, проясняет ситуацию. Кроме одного участника подпольного синдиката, все остальные, на момент проверки погибли в результате несчастных случаев. Подпольное производство свернуто. Зеки и охрана, работавшие в подпольном цехе, уничтожены. Федорович принимает решение захватить оставшегося в живых начальника лагеря и с его помощью доказать преступную деятельность Бокия. За Урал, где расположен лагерь, отправляются четыре человека под командованием Кубарева-«Спирина». Артузов снабжает их всем необходимым для проведения операции. Изображая из себя проверяющих ГУЛАГа, группа захватывает начальника лагеря и уходит от погони, но по дороге пленник погибает. Личность Василия становится известной Бокию, и последний организует его арест, но в последний момент к Кубареву-«Спирину» на помощь приходят неожиданные спасители. Василий скрывается за границей, где присоединяется к старому оперативнику.

Федорович осуществил его легализацию в Англии, превратив бойца невидимого фронта в мистера Хатерворда, хозяина припортового бара, с задачей отслеживания торговых и военных перевозок.

К власти пришел Гитлер, и из Германии в Англию начался приток нелегальных эмигрантов, перевозимых контрабандистами. У Кубарева-«Хатерворда» появилась новая задача – легализация наиболее ценных беженцев: ученых, инженеров, врачей с последующей их вербовкой. В целях запугивания населения Германии и повышения своего авторитета фашисты потребовали от английского правительства выдать беглецов. На одной из военных баз полиция организовала лагерь и начала собирать туда бежавших нелегалов. Кубарев с созданной им группой устроили пойманным побег и сорвали операцию по выдаче людей, которых в Германии ждала смерть.

После операции в Сибири по захвату начальника лагеря Бокий узнал, что похитителям помогал начальник иностранного отдела разведки Артузов. Бокий разрабатывает операцию по дискредитации Артузова. В Англию бежит двойник одного из работников разведки. Артузова могут обвинить в этом, сместить с должности и даже расстрелять. Спасая друга, Федорович дает задание Кубареву – выкрасть фальшивого перебежчика и переправить его в СССР, что оперативник и сделал.

Страна Советов по-прежнему остается во вражеском окружении. На территории Европы разведки всех стран создают центры по вербовке и подготовке из русских эмигрантов диверсантов для заброски в СССР. Одна из таких школ создана в Англии. Кубарев получает от Федоровича приказ уничтожить школу и выполняет его.

В Германии создана организация «Аненербе» – «Наследие предков», одним из направлений деятельности которой является задача доказать, что нордическая раса является высшей по сравнению с другими расами. Фашистов привлекла библиотека одного из английских музеев, в которой они рассчитывали найти древние рукописи, подтверждающие этот тезис. Кубареву стало известно, что немцы собираются похитить библиотеку. С помощью своей команды он срывает германскую операцию.

Немало до сегодняшнего дня сделано для Родины. Центророзыска больше нет, но пока живы его бойцы, много еще предстоит сделать.

ТЕЛЕГРАММА

Товарищ Каганович, подготовьте ваши предложения об оказании помощи нашим испанским товарищам.

И. В. Сталин

Дания

Ноябрь тысяча девятьсот тридцать шестого года в Копенгагене выдался, как всегда, неприветливым. Столицу датского королевства, раскинувшегося на полуострове Ютландия на севере европейского континента и омываемого двумя холодными морями – Северным и Балтийским, уже коснулись зимние морские ветра. Плотные вечерние сумерки окутали город. Пронизывающий насквозь ветер гулял по опустевшим улицам. В это время когда-то грозные дати – потомки викингов, чья политика отражалась на судьбах почти всей Европы, садились за стол для семейного ужина.

Узкие улочки города в приглушенном свете фонарей почти обезлюдели. Плотный вечерний туман размывал фигуры и лица редких прохожих, одновременно разнося эхом звуки торопливых шагов. Никто не обращал друг на друга никакого внимания, и это успокаивало невысокого плотного мужчину, одетого, как и все копенгагенцы, в утепленный плащ и шляпу. Прохожий никуда не торопился, и со стороны могло показаться, что он о чем-то глубоко задумался. Его походка была размеренна и спокойна. Поравнявшись с оградой церкви Святого Альбана, он замедлил шаг, потом остановился, будто ему в голову пришла какая-то мысль. Подняв голову, он взглянул на церковный шпиль и решительно шагнул в открытую церковную калитку. Поднявшись по ступеням к входной двери храма, снял с головы шляпу, перекрестился и переступил порог. Очутившись в пустом полутемном приделе, медленно двинулся между скамьями в сторону иконостаса, освещенного несколькими десятками горящих свечей.

Двери божьего храма всегда открыты для страждущего. Опоздавших к господу и к его благословию нет. Мирская жизнь суетлива и часто очень тяжела. Порой у христианина нет времени прийти на проповедь, но это не грех и не предлог запретить ему общение с господом. Да просветлеет его душа в стенах храма господня, и будет принят всяк сюда входящий. Кто-то придет тихо замолить свой грех. Другой – попросить поддержки у всевышнего в своих начинаниях. Третий, находясь в тишине святых стен и очистив свои мысли, сделает открытие, способное прославить его и страну.

Вечерний посетитель подошел к иконостасу, трижды перекрестился и, постояв несколько секунд, будто читал короткую молитву, двинулся по проходу в обратную сторону. Только тут он заметил, что в приделе находится еще один верующий, молча сидящий в полутьме на скамье. Не желая мешать прихожанину, мужчина присел впереди него, положив рядом шляпу.

– Здравствуй, Степан, – не поворачивая головы, чуть слышно произнес он.

– Здравствуй, Артур, – тихо донеслось сзади.

Оба мужчины еще минут пять сидели молча. Наконец, сидящий сзади встал, подошел к аналою, перекрестился и, повернув налево, скрылся за узорчатой дверью, ведущей вглубь церкви и недоступной для простых прихожан. Поздний посетитель задержался в приделе еще на две минуты, затем, повторив путь первого прихожанина, оказался в узком, ярко освещенном коридоре, где в двух метрах от входа его ожидал ушедший первым. Мужчины одновременно сделали по шагу навстречу друг другу, обменялись крепким рукопожатием, а потом обнялись, похлопывая друг друга по спине.

– Рад тебя видеть, Артур, – в полный голос проговорил первый, отрываясь от груди товарища и разглядывая его при ярком свете.

– И я рад нашей встрече, Степан. Сколько мы с тобой не виделись?

– Шесть лет. Последний раз в Германии в тридцатом.

– Да, много воды утекло, – Артузов внимательно оглядел товарища. – А ты почти не изменился.

– Зато ты здорово изменился, Артур. Постарел. Не помнишь, наверно, когда и отдыхал.

– Ты знаешь мою службу. Отдыхать некогда.

– До меня дошли слухи, что арестованы Примаков и Путна. С Примаковым знаком лично. Что у вас там происходит?

– Мы так с тобой и будем разговаривать в коридоре? – несколько раздраженно произнес Артузов.

– Извини. Пойдем, – Степан повернулся и двинулся по коридору. Мужчины спустились по каменным ступенькам в подвал, и провожатый, распахнув одну из дверей, жестом предложил гостю войти.

– Бедновато живут святые отцы, – оглядев помещение, высказал свое мнение разведчик.

Действительно, обстановка была очень скромной. В небольшой комнате стояли старый стол, три стула, облезлый шкаф и несколько ящиков, на пирамиду которых сверху была наброшена мешковина.

– Если бы ты только знал, во что обходится мне их бедность, – произнес старый оперативник, открывая дверцу шкафа и извлекая из его недр портфель. – Присаживайся, в ногах правды нет.

Из открытого портфеля на столе появились бутылка вина, апельсины, шоколад и два хрустальных стакана.

– Зато здесь абсолютно безопасно. Полиция появляется только для замаливания своих грехов или исключительно по вызову. Наши «друзья» из контрразведки могут прийти для осмотра или обыска, только имея на руках решение суда, которое принимается в присутствии епископа. Так что, какой будет результат, сам понимаешь.

Ну а если результата не будет, то властям небо с овчинку покажется, – подвел итог своим словам Степан.

– Совсем неплохо устроился. А вот это совсем ни к чему, – кивнув на стол, заявил Артузов, видя, как его старый друг разливает вино.

– Не бурчи и не нарушай наших традиций, – возразил хозяин. – В кои-то веки встретил старого друга.

– Ну, разве что ради старых традиций, – согласился гость, беря в руки стакан и слегка касаясь им стакана хозяина.

Каждый сделал по два маленьких, медленных глотка.

Гость прикрыл глаза, оценивая свои ощущения и букет напитка.

– Pierre Lurton, провинция Бордо, знаменитый Мерло, – уверенно проговорил он.

– Он самый, – подтвердил мнение гостя хозяин. – Но ты мне все-таки скажи, что там у вас с Примаковым? В его предательство я не верю.

– Арестован НКВД, в подробности я не посвящен. Он учился в Академии генерального штаба Германии. Может, это связано с событиями сегодняшнего дня. Меня перевели в военную разведку. Примакова уже арестовывали в тридцать четвертом и выпустили. Думаю, разберутся.

Старый оперативник с сомнением покачал головой.

– Ты знаешь методы работы НКВД. Будь осторожен. А теперь рассказывай, зачем пригласил.

– Испания, – односложно сообщил Артузов.

Историческая справка

В тысяча девятьсот тридцать первом году монархия в Испании пала в результате свободных муниципальных выборов. Победу одержали социалисты и левые либералы. Испания провозглашалась демократической республикой трудящихся всех классов. Власть повела решительное наступление на элиту прежней Испании – духовенство, помещиков, офицерство. Церковь была отделена от государства, у помещиков отняли землю, сократили армию и все льготы офицерству. В тысяча девятьсот тридцать шестом году победу на

выборах одержал блок левых партий Народный фронт, в который входили и коммунисты. В сложившейся ситуации власть в руки решили взять военные с целью установления диктатуры, возврата всех привилегий и избавления Испании от «красной угрозы». Мятеж начался шестнадцатого июля тридцать шестого года в испанском Марокко и в других колониях. Возглавил его генерал Франко.

Восемнадцатого июля мятежники захватили несколько городов в Испании. Двадцать восьмого июля в Испанию были доставлены итальянские бомбардировщики СМ-81 и немецкие Ю-52. Началась переброска войск путчистов из колоний. К началу сентября армия мятежников находилась в 150 километрах от Мадрида. В тысяча девятьсот тридцать девятом году мятежники разгромили Народный фронт и захватили власть в стране. Франко объявил Испанию нейтральной страной и правил до своей смерти в тысяча девятьсот семьдесят пятом году.

– Я так и думал, – утвердительно проговорил Федорович. – Значит, и мы туда же.

– Мы бы не стали вмешиваться, если бы не вмешались Германия и Италия.

– А как же международный договор о невмешательстве в испанские дела? Ведь больше двадцати стран его подписали. Куда смотрят Англия, Франция, Соединенные штаты, не говоря о других?

– А вот это уже политика, – пожал плечами Артузов. – Назови кого-нибудь из них, кто нас любит. Они просто временно смирились с тем, что мы есть, но еще одна страна в Европе с идеями коммунизма им не нужна. Все всё понимают, но если смотреть только на факты, то

получается следующая картина – никакой внешней агрессии. Что такое Юнкерс-52? Гражданский пассажирский и грузовой самолет. Кому принадлежат эти самолеты? Частной компании «Люфтганза». Попробуй предъявить претензии Гитлеру о вмешательстве. Он спокойно ответит, что это дело частной фирмы, заключившей с кем-то какой-то контракт на перевозки, и он не вправе вмешиваться и подрывать экономику этой компании.

– Да если на него надавить, то «Люфтганза» завтра встанет на колени и принесет испанцам свои самые искренние извинения, – возмущенно возразил Федорович.

– А зачем ему это? Испания – это прекрасный полигон для подготовки вермахта к будущей войне. Я уверен, что скоро там появятся и новейшая военная техника для ее обкатки в боевых условиях, и офицерский корпус для приобретения опыта в реальных боях. Гитлер уже высказался, что не допустит распространения коммунистической заразы в Испании. Пока он выделил и подчеркнул свое отношение только к одной стране, но все понимают, что это не так, и всех это устраивает.

– Значит, война, – утвердительно заявил старый оперативник.

– Не сомневайся. Ты уже, надеюсь, прочитал «Майн Кампф»? Гитлер в книге прямо пишет, что Германии нужны территории, и они находятся в Европе и на Востоке, фактически прямо указывая на нас. Скажу больше. После его прихода к власти ему был направлен запрос – является ли позиция, изложенная в книге, политической программой Германии? Ответа до сегодняшнего дня нет и, уверен, не будет. Думать тут нечего. Война, и он к ней усиленно готовится. Уже создано два германо-испанских общества «Хизма» и «Ровак», получившие исключительное право на вывоз из испанского Марокко железной руды. Из Испании вывозятся марганец, медь, вольфрам, и это всё по ценам в два раза ниже, чем на международном рынке. А это, сам понимаешь, пушки, танки, самолеты. В самой Испании Франко экспроприировал руду, принадлежащую английским компаниям, а Англия молчит.

Артузов прервался, сделал глоток вина и прикрыл глаза, полностью отдавшись вкусу и букету напитка.

– В Испанию уже прибыли наши первые пароходы с оружием для Народного фронта, – продолжил он. – Ответственность за проведение испанской операции возложена на военную разведку.

– И что ты хочешь от меня и моих людей? – задал прямой вопрос старый оперативник.

– Война, как говаривал французский король Людовик четырнадцатый, это деньги, деньги и еще раз деньги. Франко, по нашим сведениям, удалось получить кредиты даже в английских банках. Деньгами его снабжают обиженные реформами Народного фронта латифундисты, испанские фабриканты и заводчики в надежде вернуть свои привилегии при новом режиме.

– Всё как у нас, – вставил реплику Федорович.

– Но деньги сами по себе не стреляют, – продолжил разведчик, – они питают войну. Чтобы победить противника, не обязательно уничтожить его солдат и при этом потерять большое количество своих бойцов. Можно его ослабить и победить малой кровью.

– Диверсии? – с сомнением покачал головой старый оперативник. – Где я и мои люди, и где Испания. Да и подготовки для такой работы мы не имеем.

– Вот тут ты не прав и не о том думаешь. Работа как раз для вас. Вот как ты считаешь, почему я здесь?

– И думать не хочу. Мало ли забот у руководителя разведки целой страны.

– Я здесь, чтобы помочь испанским товарищам, – заявил Артузов. – Сейчас по всей Европе активизируются как легальные дипломатические, так и нелегальные резидентуры, а кроме них все торгпредства. Задание у всех одно – покупать оружие и доставлять его в Испанию. Здесь всё рядом. Удачная сделка, сутки-двое на смену упаковки, наименования товара, продавца и получателя. Новые документы, изменение маршрута транспортировки – и оно уже у испанских товарищей. Нелегалы обеспечивают своими окнами на границах и связями с таможенниками и пограничниками. После Первой мировой войны на складах хранится немало трофейного оружия, которое можно выгодно продать. В ряде стран частные фирмы, производящие вооружение, начали наращивать темпы его производства даже без заказов от своих правительств. Заводчики делают излишки и понимают, что день ото дня спрос на него будет расти. Почему бы выгодно не продать несколько тысяч винтовок и пулеметов, если на них есть спрос. Дыхание близкой войны уже чувствуют все. Но это я тебе рассказал об одном направлении по оказанию помощи.

– А какое второе?

– Франко тоже покупает оружие и боеприпасы. Его эмиссары в настоящий момент рыщут по всей Европе, покупая различное вооружение. Вот этот канал снабжения и надо перекрыть. Мы не можем использовать на этом направлении наших специалистов. Один единственный провал, и здесь поднимется страшный шум. Дипломатические скандалы нам не нужны. Хозяин предупредил об этом особо. Даже единичный факт физического устранения покупателей приведет к тому, что он и останется единственным. Сейчас покупатели приезжают по двое, максимум по трое. Все делается тихо и незаметно. В случае нападения их станет сопровождать охрана, и тогда мы вообще ничего не добьемся. Другая причина – отсутствие сейчас квалифицированных агентов, способных сразу по прибытию свободно раствориться в новой среде и тут же приступить к работе. Легальные и нелегальные резидентуры, резидентуры торгпредств задействовать запрещено, да они и не обладают необходимыми навыками силовых акций.

– Ну еще бы, – прервал Артузова старый чекист. – После провала и грандиозного скандала с резидентурой Улановского здесь в прошлом году приходится вести себя более аккуратно. Арестовать сразу четырех русских резидентов, да еще с завербованными агентами. Это ж надо было так подставиться.

Историческая справка

В феврале тысяча девятьсот тридцать пятого года датская полиция раскрыла всю сеть советских резидентов в Дании. В Копенгагене на одной из конспиративных квартир арестовали четырех советских разведчиков и десять агентов. Проведению этой успешной операции способствовали факты вербовки агентов из датских коммунистов, известных полиции и поставленных

под ее контроль. Такой способ расширения разведывательной сети был запрещен руководством Разведупра, но в Дании его продолжали практиковать вопреки приказу. Резиденты расслабились, считая Данию нейтральной и безопасной страной. В связи с громким дипломатическим скандалом Яков Берзин был смещен с должности руководителя Разведупра РККА, а его кресло занял Урицкий. В тысяча девятьсот тридцать седьмом году Берзин был осужден и расстрелян. Одним из пунктов обвинения был факт допущенного массового провала разведчиков в Дании.

– Выводы, как сам понимаешь, были сделаны, – продолжил разведчик. – Совсем другое дело, когда сделка срывается по каким-то вполне естественным причинам, таким, как болезнь покупателей, хулиганские действия, в результате которых они попали в больницу, банальная кража или ограбление. Случаи, никак не связанные с целью их приезда в страну. Маловероятно, но даже если такая связь будет установлена, а преступник пойман, то и здесь нет большого риска. Гражданин в одиночку из соображений человеколюбия решил помешать продаже оружия. И для него не важно, кто его покупает – франкисты или Народный фронт. Вариантов масса. Адвокаты расскажут такую историю, что прослезятся даже судьи. Газеты вцепятся в тему и будут защищать миротворца. Никому не хочется выглядеть агрессором. Возможны даже шествия и пикеты в защиту подсудимого. Здесь отсутствует легенда биографии, фальшивый паспорт, принадлежность к СССР. В результате наказание будет минимальным, если последствия от преступления не будут тяжкими.

– Ты сказал «кража или ограбление», – напомнил Федорович.

– Конечно, – кивнул Артузов. – Сделки такого рода с частными компаниями обычно совершаются за наличные, да и получение согласия при покупке из арсеналов и запасников армии тоже требует валюты. Каждый хочет поиметь свой интерес. Одни, чтобы уйти от налогов, другие, чтобы жить лучше и слаще. В таких сделках всегда присутствует джентльменское соглашение, оплачиваемое наличными. Не мне тебе рассказывать, ты уже десяток лет как в этом котле варишься.

– А под тяжкими последствиями ты подразумеваешь убийство, – утвердительно произнес старый оперативник.

– Если за дело возьмутся профессионалы, то я бы назвал это исчезновением. Не имея на руках труп, полиция не будет особо рыть землю, тем более из-за какого-то иностранца. Думаю, что особых требований о розыске со стороны Испании тоже не будет. Война. Неразбериха. Где уж тут запросы в другие страны посылать.

– В этом вопросе есть еще одна проблема, – высказал свое мнение Федорович, уже понимая, куда клонит Артузов. – У каждого склада, арсенала или генерального штаба человека не поставить. Как отличить испанца от итальянца или бразильца? Встречи и переговоры о покупке могут проходить где угодно. Газеты об этом не напишут.

– У меня есть кое-какая информация, кто и где будет этим заниматься в ближайшее время. Надеюсь, будет еще, – ответил разведчик. – Приезжают агенты с деньгами, не бедные. Им нужно демонстрировать свою представительность. Они селятся в приличных отелях, гуляют в дорогих ресторанах, почти всегда приглашая с собой будущих продавцов. С вербовкой информаторов тоже нет особых проблем. Общество разделилось. Газеты, можно сказать, работают на нас, печатая сводки с фронтов. Зайди в любой бар, послушай разговоры, и ты всегда найдешь родственную душу, желающую помочь народу Испании. Не мне тебе рассказывать, где и кого искать, ты на этом собаку съел.

– Значит, ты предлагаешь мне заняться этим делом, – задумчиво проговорил Федорович.

– Принимать решение, конечно, тебе, но я почему-то уверен, что ты бы все равно не остался в стороне, а так – это реальный шанс помочь.

– Да я уже и так не в стороне, только вот голову ломал до твоего сигнала на встречу, как с пользой дело решить.

– Значит, работаем вместе?

– Да о чем разговор. Сделаем, раз надо. Тем более что на всем на этом можно неплохо заработать, – старый оперативник с улыбкой приподнял бокал с вином в знак согласия.

– Ну ты хитрец. Уже и выгоду свою почуял. Вы крепко изменились с прежних времен, герр Аубахер, – тоже улыбнулся разведчик, салютуя своим бокалом.

Мужчины, закрепляя договор, отпили по небольшому глотку.

– Я так понимаю, – Федорович вернулся к прежнему разговору, – что не только этот Альварес шастает по Европе в поисках оружия.

– Правильно понимаешь. Как быстро ты можешь начать действовать, и сколько у тебя для этого людей? – спросил Артузов.

– Можно сформировать две-три команды, – задумчиво протянул оперативник, – в каждой человек по пять-шесть. Если в каком-то случае потребуется больше людей, значит, найдем и больше. Через два дня они будут здесь, но к этому времени мне нужны для них конкретные цели.

– Цели для них у меня уже есть, но твои люди здесь не нужны, работать им придется в Чехословакии, Австрии и Голландии. А теперь рассказывай, что у тебя тут случилось? – потребовал Артузов.

– Еще не случилось, но должно случиться обязательно. Три дня назад в мою компанию обратился некий господин с просьбой о найме десяти пятитонных грузовиков для перевозки груза во Францию. На резонный вопрос о конечной точке маршрута, от чего зависит стоимость аренды автомобилей, он назвал город на границе с Испанией – Ир. О характере груза, подлежащего перевозке, клиент уклончиво ответил, что пока точно не знает и просто выполняет требование своего хозяина о найме транспорта. Дату подачи машин на погрузку тоже назвал приблизительную – пять-семь дней. Не торгуясь, внес задаток, оплатил возможный простой транспорта и оставил требуемую сумму на оплату страховки машин. Меня такая недосказанность насторожила, и я отправил одного из своих парней осторожно разузнать что можно о клиенте. Им оказался некий господин Григорио Перес. Получив щедрую благодарность за информацию, дежурный регистратор отеля просмотрел карточки клиентов и сообщил, что в день регистрации Переса в отеле поселились Августо Маркес и Альварес ла Конто де Базилио. Последний занял один из самых дорогих номеров. Я приказал своим ребятам присматривать за этим Альваресом. А на следующий день он встретился с одним господином, который после randevu отправился напрямик в здание генерального штаба. Тут всё и сложилось. Не апельсинами же генеральный штаб торгует, – усмехнулся Федорович, – их и в Испании хватает.

– Вот даже какие господа на побегушках у Франко, – с ноткой легкого сарказма в голосе проговорил Артузов.

– Неужто твой знакомый?

– Да нет, не имел чести. Но очень родовитая сволочь.

– Это я понял.

– А ты знаешь, как переводится Базилио? – и, не ожидая ответа от Федоровича, разведчик ответил сам: – Король.

– Вот мы этого короля и подвесим, как Буратино, и золотишко из него вытрясем, – ухмыльнулся оперативник.

– Удивил, Федорович. Ты что, и «Золотой ключик» читал? С чего вдруг?

– Ты знаешь, Артур, внук у меня появился, – немного смутившись, проговорил старый чекист.

– Еще больше удивил. Рассказывай, раз начал.

– Ну не совсем внук, но внук, – как-то путано ответил Федорович. – Степка. Смышленный, – произнеся эту фразу, битый, изломанный жизнью мужчина нежно улыбнулся, и даже морщины на его лице разгладились от воспоминаний и нежности. – Помнишь нашу операцию по захвату начальника лагеря в Сибири? Командиром той группы был мой агент еще по Центророзыску, а Степка его сын.

– Тезка, значит. Поздравляю, – понимающе произнес разведчик. – Береги малыша.

Старик благодарно кивнул. Отрешенность и мечтательность начали исчезать с его лица, и когда он поднял глаза, Артузов опять увидел жесткого негибкого бойца. Понимая, что больше откровений не будет, разведчик продолжил:

– А у меня к тебе другое предложение. Не надо трогать нашего Базилио.

– Что-то я тебя не пойму, – удивился оперативник. – То ты просишь помощи сорвать закупки оружия, то не надо трогать.

– Как ты думаешь, сколько у нас есть времени до момента, когда твои машины с грузом дойдут до границы с Испанией?

– Думаю, как минимум два дня у нас есть, – ответил Федорович.

– Я уверен, что когда вы туда доберетесь, следующим шагом твоего нанимателя будет просьба ее пересечь.

– А за это время ты свяжешься с испанскими товарищами, и они нас встретят на той стороне, – спокойно и даже несколько флегматично продолжил фразу разведчика старый оперативник.

– Схватываешь на лету, старый лис. Тебя не проведешь, но думаю, что так не получится, – с сожалением проговорил Артузов. – В этом районе, куда он хочет привезти груз, у франкистов, конечно, есть окно на ту сторону, но линия фронта меняется. Окно может быть перекрыто. Сделаем по-другому. Я свяжусь с испанскими товарищами, на французской стороне вас уже будут ждать. Произойдет тихий захват вашей колонны. Местные французские товарищи сами разберутся, когда и где будет удобнее перегнать машины на ту сторону, да и твоим людям так безопаснее, они будут вне подозрений.

– Согласен, – кивнул оперативник. – Только у меня один вопрос. Как я понимаю, данная операция по перехвату оружия «проведена» одной из твоих нелегальных резидентур во Франции? И никто не будет заниматься перегрузкой оружия из моих грузовиков на другой транспорт?

– Всё правильно понимаешь, – подтвердил Артузов.

– Так пусть эта «резидентура» и обеспечивает грузовики под перевозку. И так уже дважды два не трудно сложить.

– На меня намекаешь? Смеешься? И что ты хочешь?

– Что тут непонятного? Компенсацию их стоимости. Мне ведь надо будет дальше работать. Я, в отличие от твоих нелегалов, на довольствии в наркомате обороны не состою.

– Ну ты и пройдоха. Сам ведь сказал, что застраховал машины. Вот и получишь компенсацию, – возразил разведчик.

– Когда эта страховка еще будет, и будет ли вообще. Поднимется страшный шум. Во Франции начнется расследование. Страховая компания встанет в позу и может отказать в выплате.

– Это еще на каком основании? – удивился Артузов.

– Например, моя компания поступила авантюрно, – объяснил Федорович. – Недостаточно проверила клиента. Перевозила запрещенный груз, что спровоцировало нападение и захват грузовиков. Факта не скроешь. Мне молчать тоже нельзя, свидетелей хоть отбавляй.

– Согласен. Такое не замолчишь, даже если мы испанцев уберем. А ты знаешь, – помолчав несколько секунд, проговорил разведчик, – может, это и к лучшему. Пора вам, герр Аубахер, бросать свою нейтральную позицию и переходить в лагерь сильнейших. Ведь вы уже выбрали,

на чьей вы стороне. Помогли тем, кто должен стоять у власти в Испании, но неожиданно и несправедливо вам нанесен серьезный ущерб. Вы пострадали за свои убеждения. В Дании сейчас немало сторонников Гитлера. В правительстве уже кое-кто одобрительно посматривает в сторону Германии. Вас поймут и поддержат.

– Гладко говоришь, – вздохнул оперативник. – Если честно, я уже сам подумывал сменить окрас, как говаривали мои бывшие знакомцы с Марьиной рожи, да всё как-то случай удобный не подворачивался.

– Вот, значит, и подвернулся. А под этот случай я тебе и подарок сделаю, – Артузов полез в карман и вытянул из него цепочку, на конце которой был прикреплен металлический кружок, в центре которого был вычеканен орел третьего рейха и шла надпись золочеными буквами.

– Что это? – спросил Федорович, протягивая ладонь.

– Читай, – усмехнулся разведчик.

По обводу кружки шла гравировка «Gehaim Statz Polizai», а на обратной стороне был номер.

– Гестапо, – протянул оперативник, убирая значок в карман. – За подарок спасибо, может, и пригодится.

– Ну, значит, договорились, – улыбнулся Артузов, протягивая бокал в сторону старого чекиста.

– Хитрец. Договориться договорились, но деньги вперед.

– Будут тебе деньги, – вздохнул разведчик. – Завтра в контору занесут. Вы ведь, герр Аубахер, предпочитаете наличные?

– Только наличные. Схватываешь на лету.

Мужчины дружно рассмеялись и, чокнувшись, закрепили договоренность.

– Ты уверен, что с таким грузом у моих парней не будет проблем во Франции? – задал вопрос Федорович. – Я бы не хотел, чтобы они отдыхали во французской тюрьме, когда есть много интересной работы.

– Ты же знаешь, что Франция выступила с международной инициативой о невмешательстве в испанский конфликт. Сделала она это, шантажируемая Англией, которая заявила, что в случае ее военного конфликта с Германией не сможет прийти на помощь. Но не это главное. Для нас в данном случае важно то, что она не хочет ссориться с Германией, активно поддерживающей Франко. Машины с оружием французы пропустят через свою территорию, зная, для кого оно предназначено.

– Пособники.

– Ты слишком категоричен, – не согласился с другом Артузов. – Это политика. Во французском правительстве сидят социалисты, и они симпатизируют народному фронту Испании, втихомолку помогают, чем могут. Никто не хочет себе навредить. Они просто «не заметят» колонну с оружием для франкистов, но и арестовывать граждан чужой страны не будут. Поднимется шум в газетах, а это никому не нужно. Там не было ни колонны с оружием, ни твоих людей.

– Грязная вещь эта политика, – буркнул Федорович и, сделав небольшой глоток вина, задал новый вопрос:

– А скажи-ка мне, до каких пор мы будем помогать Гитлеру?

– Ты это о чем? – недоумевающе посмотрел на него разведчик.

– Танковый учебный центр в Казани. Летный учебный центр в Липецке. Испытательный полигон под Томском. Фактически мы готовим своего врага, с которым, я не сомневаюсь, очень скоро будем воевать.

– Понятно, – протянул Артузов. – Так вот сообщаю – кончилась наша помощь. Как только в тридцать третьем году Гитлер пришел к власти, все курсанты были отозваны в Германию. Да

и как сказать, чья помощь это была? Мы им помогали или они нам? Да и не Гитлеру мы тогда помогали, а Веймарской республике.

– Ну-ка, поясни, – потребовал Федорович.

– Да, эти центры были созданы по немецкой инициативе, но они были наши. Немцы привезли с собой всю технику и фактически материально содержали эти центры. По соглашению вместе с ними там проходили обучение и наши курсанты, и мы выпустили оттуда в несколько раз больше подготовленных командиров, чем получила Германия. Во всех наработках и проводимых экспериментах участвовали наши специалисты. На наших заводах и в конструкторских бюро в это время работали немецкие инженеры, помогая нам создавать и проектировать новые танки и броню. Мы получали в оплату из Германии станки и другое оборудование, которого у нас пока нет. Так что еще неизвестно, кто больше выиграл от этого сотрудничества, – развел руками Артузов.

* * *

– Томас, меня не будет дня четыре. Остаешься в конторе за старшего, – объявил герр Аубахер. – Твоя главная задача – удовлетворить все требования нашего испанца. Что с заказанными им грузовиками? Нам не нужны незапланированные остановки на дороге.

– Не волнуйтесь, герр Аубахер. Всё, как вы приказали. Восемь грузовиков уже в гараже, водители занимаются осмотром машин перед рейсом. Обнаруженные неполадки устраняются. Еще две придут сегодня, мы успеем их подготовить.

– Маршрут движения?

– Готов. Ознакомлю с ним водителей перед выездом. Хотя все равно пойдут одной колонной без отставших. В каждой машине в канистрах по сорок литров бензина на непредусмотренные случайности, – ответил Томас.

– Хорошо. Теперь слушай внимательно. Поедешь старшим в колонне. Испанец, скорее всего, будет вас сопровождать на своей машине. Как ты знаешь, груз специфический. Во Франции возможно всякое, и он будет его оберегать. На погрузке ты «догадаешься» о характере груза, водители, конечно, тоже. Устрой представление. Отказывайтесь от поездки. Ссылайся на большой риск и вину заказчика, что он не предупредил заранее о характере груза. Вы не хотите попасть во французскую тюрьму. Требуйте надбавку за риск. Утверждай, что если я узнаю о грузе, то могу всех вас уволить за подрыв доверия к фирме. Мы вне политики. Он никуда не денется, заплатит, машины же уже загружены. Отступать поздно, да и вам больше доверия. Требуй от него разрешения на провоз оружия, пусть хоть по нашей территории. Надеюсь, ты меня понял, разберешься, – дал указания Федорович.

– Сделаю. Можете быть уверены.

– Во Франции, когда доедете до границы, испанец предложит перевезти груз на ту сторону. Перед этим он должен обязательно связаться с агентом франкистов на французской стороне, чтобы проверить, открыт ли коридор, и получить пароль и проводника.

– Мне надо будет этого агента вычислить?

– Нет. Вас всех будут там контролировать. Проследить за этим Базилио не удастся. Я пошлю впереди вас своего человека. Этим займется он, – пояснил хозяин.

– Что делаем мы?

– Не соглашаетесь ни на какие уговоры. Требуете разгрузки. Там идет война, вы не хотите быть пленными или, тем более, убитыми. Вернуться без транспорта вы тоже не можете, а машины вам обратно угнать из Испании не дадут. Заберут на нужды армии.

– Это долго продолжаться не сможет. Они могут пойти на радикальные меры. Что стоит закопать десяток человек, – заметил Томас.

– Правильно. Поэтому вы должны приехать в Ир в первой половине дня или в обед. Переход через границу, скорее всего, происходит ночью, если пограничники и таможня не совсем едят с рук. Там гористая местность, так что ночью не ездят, а ползают. Погода тоже может подвести. Шуметь днем, чтобы вас убрали, они тоже не будут. Так что останавливайтесь в городе и дальше ни ногой. Держитесь вместе.

– Не думаю, что они сразу решатся с нами покончить. Наше устранение не решает их проблемы. Кто поведет грузовики? Первого встречного за руль не посадишь, тем более через границу, в страну, где идет война. Да у местного агента и не может быть под командованием отделения бойцов, они ему не нужны. Обыкновенная завербованная пешка. Всех возможностей – встретил, передал, возможно, перевел на другую сторону. На месте разберусь.

– Там без тебя разберутся. Не перебивай. Наш человек вычислит агента и сообщит на ту сторону, что вы прибыли. Местные французские товарищи помогут или бойцы народного фронта придут с той стороны. Ночью вас свяжут, машины угонят, испанцев заберут с собой. Утром можете идти в полицию. Если спросят, что был за груз, скажете, что везли рыбные консервы, – пояснил Аубахер.

– Ну, если так, то тогда это просто прогулка.

– Хочу надеяться, что так оно и будет. Возможно, мой человек захочет с тобой связаться. Пароль для встречи на немецком языке: «Не подскажите, который час?» Ответ: «Мои спешат, где-то без пятнадцати».

– Все понятно. Сделаю все в лучшем виде, – ответил старший колонны.

– Надеюсь. Удачи тебе.

* * *

– Кажется, ты хотел помочь нашим испанским товарищам? – задал вопрос Федорович спустя два дня, сидя в привычном кресле на втором этаже бара «Усталый докер». – Будет тебе Испания, но в Чехословакии.

– Это как? – спросил Василий.

– У нас появилась работа. Франко разослал своих людей по всей Европе с заданием покупать оружие, боеприпасы, медикаменты. За очень хорошие деньги вербует в свою армию врачей и военных инженеров. Сейчас его эмиссары пытаются купить оружие в Чехословакии, Австрии, Голландии, да и в других странах наверняка. Наша задача – помешать этому.

– Откуда дровишки? Ты виделся с Аргузовым?

– Хорошо соображаешь. Да, я встречался с ним, и он просил помочь.

– Неплохо наши ребята у Франко работают. Но нас на все страны не хватит. Что, у НКВД нет специалистов по мокрым делам?

– После скандала с нашими нелегалами в Дании Сталин запретил силовые акции штатным сотрудникам. Еще одного провала наши дипломаты не переживут.

– А что, наша старушка Англия тоже приторговывает? Может, сначала здесь наведем порядок? – предложил Василий.

– Ей торговать особо нечем. С серьезным противником на суше она никогда и не воевала. Сухопутная армия не перевооружена. Кое-какого старья, конечно, наскрести могут, но это копейки. Из всех военных трофеев – копья южно-африканских зулусов да кремниевые ружья индийских сингхов. Думаю, скоро хватятся, да поздно будет. Продали пяток самолетов республиканцам да два десятка Франко. И вашим, и нашим. Вот и вся Англия, – подвел итог Федорович.

– Какова моя задача?

– Ты берешь своих людей, сколько посчитаешь нужным, и отправляешься в Брно. В городе и его предместьях расположены цеха и заводы фирмы «Зброевка», крупнейшего евро-

пейского производителя отличного оружия. В настоящее время Чехословакия является мировым экспортером по его производству. В этот город для закупки оружия Франко направлен некий Расул Бакар.

– Это еще что за птица? – удивился Василий. – Судя по имечку, на испанца совсем не похож.

– Франко притащил из Марокко наемников. Берберы жестоки и воинственны. В смелости им тоже не откажешь. Они никогда не видели танков, но не запаниковали и даже смогли оказать достойное сопротивление при наступлении республиканцев.

Историческая справка

13 сентября 1936 года транспортный корабль «Комсомолец» доставил из СССР в помощь республиканцам пятьдесят танков Т-26. 29 октября народный фронт начал наступление на франкистов с целью захвата города Сесильо и ряда других городов. Танки с советскими экипажами прорвали оборону мятежников, а сопровождающая их пехота была остановлена. Войдя в город, танкисты встретились с кавалерией марокканцев. В результате боестолкновения машины были забросаны бутылками с бензином и даже обстреляны из пушки, которую марокканцы подняли на крышу дома. Танки были вынуждены покинуть город. В результате неудачной операции были потеряны три танка. Успех советского оружия в Испании был очень коротким. Вскоре на стороне мятежников появились немецкие противотанковые

пушки, чьих снарядов не выдерживала тонкая противопульная броня.

Платит он им мало, но они уже отметились грабежами и насилием над мирным населением. Пытают пленных, насилуют женщин. Этот Ба-кар, скорее всего, марокканец. Возможно, сын какого-нибудь царька, получил образование во Франции. Скорее всего, он руководит сделкой. Наверняка с ним еще будут два-три человека. Имей в виду, сделки носят секретный характер. Покупатели будут выходить на владельцев частной фирмы, производящей оружие. Страна подписала соглашение о невмешательстве в испанский конфликт. Этот Расул – ширма, но политес соблюдается. Оружие приобретается вроде как для Марокко.

– Они там что, не понимают, куда пойдет это оружие? – возмущенно спросил Василий.

– Да все они понимают. Еще Карл Маркс сказал, что ради своей выгоды капиталист пойдет на любое преступление. На такие сделки все закрывают глаза. Вторая страна, идущая по пути к коммунизму, в Европе никому не нужна. Ты не перебивай и слушай. В городе прожи-

вает примерно двести пятьдесят тысяч человек. Город рабочий, значит, много сочувствующих народному фронту. Это хорошо, но каждый третий из них – немец. Если возникнет необходимость кого-то вербовать, то будь осторожен, симпатии немцев на стороне Гитлера.

– Способы устранения эмиссаров? – уточнил Василий.

– По обстановке, но как можно тише. Лучший вариант – без насилия и чужими руками. Никакого подозрения, что их исчезновение, гибель, срыв сделки связан именно с целью их приезда – закупки оружия. Это тебе на расходы, – старик достал из кармана и положил на стол довольно пухлый сверток. – Да, и еще имей в виду, что расчеты за такие товары производятся наличными. Если появится возможность, то проведи конфискацию.

– Когда выезжать?

– Завтра.

– А если этот Бакар приедет не под собственной фамилией?

Федорович пожал плечами.

– Не задавай глупых вопросов. Мне что, тебя учить? Я же сказал, каждый третий – немец, а не марокканец. Разберешься.

Василий кивнул, поняв, что сморозил глупость.

– Это еще не всё, – продолжил старик. – Нужно собрать команду, человек пять-шесть, и отправить их в Голландию. На днях в порт Флиссенген придет франкистский сухогруз «Медуза». Оружие уже закуплено и ожидает транспорт в порту. Надо будет заминировать судно и отправить его на дно. Надеюсь, у тебя найдутся люди для такой операции. Без вербовки местных работяг в порту там не обойтись, так что в группу надо включить двух-трех профессиональных докеров, они быстро найдут общий язык с местными.

– А почему бы не захватить эту «Медузу» и не переправить оружие республиканцам? – предложил Василий. – Я бы довел корабль до Испании.

– Вспоминаешь, как в тридцать первом захватил «Гретту»? Я думал об этом, но не получится. Во-первых, на судне наверняка будет вооруженная охрана, а при удаче туда удастся проникнуть только двум-трем нашим людям, не больше, – и, видя, что Василий хочет возразить, Федорович требовательно махнул рукой, призывая к молчанию. – Фактор внезапности может, конечно, сработать на первоначальном этапе, но твоих людей будет слишком мало, чтобы уничтожить всю охрану и завладеть судном. Но даже не это главное. Западное и южное побережье Испании контролируют мятежники. Чтобы попасть к республиканцам, нужно пройти Гибралтар, а франкисты этого сделать не дадут. Французское побережье для выгрузки отпадает. Слишком заметный, большой груз. Они не захотят ссориться с немцами и англичанами. Есть еще один фактор – корабль могут утопить сами республиканцы. Почти весь подводный флот Испании на стороне законного правительства.

– Но судно-то будет в наших руках, и республиканцы будут заинтересованы в его грузе, – не выдержал Василий. – Те же подлодки могут нас прикрыть.

– А как они узнают, что ты свой? Может, вы сообщите об этом в открытом эфире? – ехидно поинтересовался старик. – Даже если бы я был уверен в успехе захвата судна, у меня нет прямой связи ни с Артузовым, ни с республиканцами, чтобы сообщить им об этом. Короче, я эту авантюру запрещаю. Так что забудь свои пиратские замашки.

– Уже забыл, – огорченно вздохнул Василий.

– Кого собираешься отправить ловить «Медузу»?

– Отправлю Стриженка. До НКВД он сапером служил, в минах разбирается. С докерами нет проблем, сочувствующих республиканцам хоть отбавляй. Многие хотят натянуть Франко нос, а в конечную цель операции их посвящать, я думаю, не стоит.

– Ты людей знаешь, тебе виднее, но будь предельно осторожен. Чем острее ситуация в Европе, тем более тщательно будет работать контрразведка. Германская разведка тоже. И

через нас какой-нибудь засланец может просочиться. Это если не провал, то подозрения, и мы попадем в разработку. С собой кого возьмешь?

– Ребят, с которыми работал в Лондоне по белоэмигрантским наемникам, обучавшимся в разведшколе, да новичка одного хочу прихватить, нашего русского.

– Что за новичок? Из белоэмигрантов? – насторожился Федорович.

– Нет, – успокоил его Василий. – На «Призраке» к нам пришел. Два года назад сделал скачок из Севлага. Профессиональный щипач. Через Финляндию и Польшу добрался до Германии, но у немцев попался на краже. Отсидел, а тут Гитлер начал «освобождать» нацию от собственных уркаганов. Вот его дружки-контрабандисты и помогли ему попасть на «Призрак».

– Ну еще бы. Лучше быть безработным в Англии, чем иметь работу в Дахау.

Историческая справка

Через три года после прихода к власти Гитлер начал войну с преступностью. Гауляйтеры федеральных земель получили предписания направить в Берлин списки уголовников. Позже, по приказу Гимmlера, были проведены превентивные аресты рецидивистов. Ни о каком соблюдении законности речь не шла. Свыше двух тысяч воров и бандитов всех мастей отправились в концентрационные лагеря Заксенхаус, Лихтенбург, Дахау. Проникающие из-за колючей проволоки слухи о расстрелах, издевательствах, плановых несчастных случаях в каменоломнях сеяли панику среди населения Германии. Главная задача концлагерей до самого начала войны заключалась в том, чтобы держать страну в страхе. Показать немцам, к чему могут привести выступления против диктатуры фюрера.

– Стриженок его прокачал, он чистый. Наш зека, без белизны. По фене чешет не хуже нас с тобой. В этом Павла не проведешь. Я приказал к парню пока присмотреться, вот в деле и хочу его попробовать, возьму с собой, – пояснил Василий.

– Ты сам вспомни, кто тебя вербовал и как тебя внедряли. Забыл? – старый оперативник внимательно посмотрел на Василия. – Так я могу напомнить. В ОГПУ тоже не лыком шиты. И совсем не обязательно, что наши его сюда заслали. Возможно, и немцы завербовали.

– Да понимаю и помню я всё. Только вот такая легенда для иностранного государства не подходит. С такой легендой нет перспективы. Перестраховываешься, – усмехнулся Василий.

– Ты хотел сказать, старею. Легенда может зависеть от поставленной перед агентом задачи. Случалось в истории, что бандиты и королями становились. Пилсудский, к примеру, если и не король, то президент. Ты знаешь, кто такой Лев Зенковский?

– Нет.

– А Лева Задов?

– Он возглавлял контрразведку у Махно, – ответил Василий.

– А когда Махно разгромили, кем он стал?

– Не знаю.

– Я был с ним знаком, и он служил в ОГПУ. Настоящая его фамилия – Лев Николаевич Задов, из бывших анархистов. Фамилию Зенковский он взял еще на царской каторге, потому что был евреем. Как волка не корми, он всё в лес смотрит. Так и с нашим Левою произошло. Ловил на румынской границе контрабандистов и сам контрабандой стал промышлять. Так что смотри.

Федорович сделал глоток пива и прижмурил глаза от удовольствия.

– Отвлеклись мы с тобой, – продолжил он. – За парнем присматривайте.

– А что по Австрии? – спросил Василий.

– Есть у меня одна задумка, – ответил старик. – Хочу прокатиться туда сам.

Чехословакия

Марокканец Василию даже понравился. Высокий, стройный. Черные, слегка выющиеся волосы. Пронзительный взгляд темных глаз. Прямой нос. Обыкновенный южанин – итальянец или тот же испанец, которых он немало видел в портах. Но здесь он и трое его спутников, конечно, выделялись среди белокожих европейцев. Дорогая одежда, шляпы, плащи – всё свидетельствовало о состоятельности мужчин.

По прибытии в Брно Василий сразу отправил своих людей по самым дорогим и престижным отелям города. Уже к вечеру группа имела в разработке две цели, но одна на следующий день отпала – пожилой латинос лет за шестьдесят, со своей супругой или любовницей.

Первый день наблюдения не дал никаких результатов. Интересующая охотников четверка слонялась по городу, сидела в ресторане и даже посетила кинотеатр, после чего вернулась в отель и больше его не покидала. Никаких результатов не принес и второй день наблюдения, по окончании которого группа Василия в полном составе собралась в номере Дорна. Все сидели молча, ожидая, что скажет Генри и какие команды поступят на завтрашний день. Наконец молчание прервал самый молодой и темпераментный Франц:

– Что скажете, сэр? – спросил он. – Долго мы еще будем бегать по городу, как собачки на поводке, за этими испанцами? Может быть, надо...

Договорить он не успел. Гренч слегка хлопнул ладонью нетерпеливого парня по затылку, и тот, замолчав, дернул кадыком, будто проглотил невысказанные фразы, что вызвало улыбки у сидящих напротив.

– Я думаю, что всем понятно, что мы немного опоздали, – неторопливо начал Василий. – Вы водили их по городу с целью зафиксировать выход на продавцов, изучали их поведение и привычки. Все знают, что наша задача – сорвать сделку по покупке оружия, но устранение покупателей – это крайний вариант. Поднимется слишком много шума. В полиции тоже сидят не дураки. Уверен, что никто из вас не хочет сменить свой отельный номер на тюремную камеру. Испанцы ведут себя так, будто приехали на отдых – гуляют и развлекаются. Следовательно? – Василий обвел взглядом присутствующих, ожидая от них ответа.

– Можно сделать вывод, что предварительные переговоры с продавцом закончены и прошли успешно, – уверенно продолжил Гренч.

– Ты абсолютно прав, – кивнул Василий. – Думаю, сейчас руководство компании, получившей заказ, а я уверен, что он не маленький, решает, что именно продать, по какой цене, занимается отбором товара, концентрирует его в одном месте для погрузки. Кроме того, чтобы продать значительную партию, необходимо получить на это разрешение правительства и согласие армии. В кармане этот товар тоже не унесешь, а следовательно – это транспорт, скорее всего, железнодорожный, пограничники и таможня. Я говорю это для того, чтобы вы поняли, что у нас есть время для разработки плана. Готов выслушать и обсудить любое разумное предложение.

Он вновь оглядел свою команду, переводя взгляд с одного на другого.

В комнате на минуту установилась полная тишина. Кто отрицательно покачал головой, кто пожал плечами.

– Понятно, – усмехнулся Василий, – предложений нет. Тогда слушайте, что вы завтра будете делать. Вы пойдете в бары и пивные, расположенные недалеко от проходной завода, дождетесь конца смены и завяжете знакомства с любителями отдохнуть за бокалом пива после работы. В компании не лезьте, подсаживайтесь к одиночкам. Будьте благодарными слушателями, если сосед захочет высказаться. Сочувствующими, если у вашего собеседника неприятности. Поделитесь «своими» неприятностями – у вас тоже, мол, не всё в порядке. Это вызывает сближение. Почувствовав, что человек к вам расположен, переводите разговор на рабочую

тему. Возможно, вы ищете работу – можно ли устроиться на фирму? Какие специальности требуются, хорошо ли платят? Что собой представляет начальство цеха, завода, склада – доброе, придирчивое, злое? Почему? По ходу беседы, если это возможно, обсудите положение в Германии и Испании. Если человек – сторонник народного фронта, это уже хоть что-то. Я сейчас не знаю, что из того, что вы получите, может нам пригодиться, но порой одно-два слова могут оказаться подсказкой в решении нашей задачи. Нам нужен человек внутри фирмы, но решаться на вербовку мы будем после того, как получим первоначальные сведения о его характере, слабостях, грехах и убеждениях. Ошибка для нас недопустима. Если мы будем знать время отправки оружия, это уже нам значительно поможет.

Выданное задание и рекомендации по его исполнению больше всего подходили не канадскому скотоводу и не хозяину пивного бара Генри Хатерворду, а сотруднику Центророзыска и фартовому вору Москвы Кубе, но этого его команда не могла себе представить даже во сне.

– Я с новичком слежу за испанцами. Сигналом к окончанию сделки и отсутствию у нас времени на выбор способа проведения операции может послужить их появление в банке. Такие сделки обычно проводятся за наличные, и в них всегда присутствует джентльменское соглашение, так что встреча с представителем фирмы тоже будет обязательно.

– Так может, ограбить его после выхода из банка? – вновь не выдержал Франц. – Нет денег, значит, нет и товара. Желаящие поживиться есть всегда, уверен, что этот город ничем не отличается от любого другого. Пусть грешат на местных уголовников.

– Я думал над этим вариантом, но у нас не получится, – твердо проговорил Василий. – За деньгами в банк обязательно поедут все четверо.

Нападение придется осуществлять прямо перед банком, мы ведь не знаем, каким путем и куда они поедут после получения денег. В банке есть вооруженная охрана, возможно, есть оружие и у испанцев. Устраивать перестрелку на многолюдной улице города мы не будем. Нам нужен гарантированный успех и не нужно никаких потерь.

Сейчас отправляйтесь отдыхать, а завтра работаем по плану. Результаты ваших контактов доложите утром.

* * *

Франц сел на заднее сидение машины и захлопнул за собой дверцу.

– Выкладывай, что у тебя интересного, – Василий повернулся к нему с водительского сидения.

– Ничего, сэр. Интересующей нас информации получить не удалось. Молодежь веселится, прославляет Гитлера и Великую Германию. Людей в возрасте мало. В пивной не задерживаются, на контакт не идут. Выпьют кружку-другую и на выход, – и, будто оправдываясь в отсутствии у него полезных сведений, Франц добавил: – У Марвина тоже пусто.

– Старики смотрят на мир другими глазами и понимают, что особенно радоваться нечему. Гитлер только набирает силу, и многие уже начинают понимать, куда он ее направит, – Василий, немного помолчав, ободряюще улыбнулся Францу. – Не переживай. Мы работаем в команде, что-нибудь и у тебя появится. Нам нужен каждый.

– У Дорна и Гренча вроде что-то есть, но они ничего не рассказывали.

– Давай сюда обоих.

Парень покинул салон, и через минуту в машину сели представительный, неторопливый, обстоятельный сорокалетний Дорн и живой тридцатилетний весельчак и пройдоха Гренч.

– Доброе утро, парни, – поприветствовал мужчин Василий. – Выкладывайте, что накопили.

– У меня кое-что есть, сэр, – начал первым Гренч. – Зацепил парня из охраны завода. Зовут Карличек, он чех. Вчера утром часов в десять я зашел в бар недалеко от проходной

завода, посмотреть обстановку, пообщаться с барменом. Смотрю – за стойкой сидит молодой парнишка, лет двадцати пяти. Перед ним стакан с их отвратительной сливовицей и, судя по всему, уже не первый. Сразу видно, горе у человека, не от радости с утра лечится. Видок как на похоронах. Заказал я стаканчик и говорю вслух сам себе: «Да пошли они все к черту». Лицо злое делаю, желваками играю. Получается, друзья мы по несчастью, у меня неприятности, у него горе. Выпиваю, требую повторить и тут как бы случайно замечаю соседа.

– Гренч, – остановил словесный поток рассказчика Василий, – ведро твоими слезами уже полное. Расскажи, чего мы не знаем.

– Так я к этому и подхожу. В общем, разговорил я парнишку. Увольнение с работы ему светит, а у него семья, вот он и заливает свое горе. Начальник охраны на заводе – Йохим Брант. Немец. Педант и большой поклонник Гитлера. Порядок для него превыше всего. Ночью приехал проверить посты, а у парня узел галстука приспущен. Это уже у него второе предупреждение, после которого обычно следует увольнение. Своей жесткостью, мелкими придирками Брант настроил против себя всех работников охраны. Они готовы на любые действия, чтобы подставить его перед руководством фирмы и его уволили. При малейшей возможности устраивают ему мелкие пакости. Есть в охране еще один интересный человек, абсолютная противоположность Бранту – его заместитель Новак. Справедлив, заступает за работников, конфликтует с Брантом. Все хотели бы видеть его начальником охраны.

– Интересная информация, – задумчиво протянул Кубарев. – Заместитель начальника охраны знает всё, что бы хотели знать и мы. Надо повертеть эту мысль как следует. У тебя что-нибудь еще? – задал он вопрос Гренчу.

– Больше ничего интересного, – тот отрицательно покачал головой.

Но, видимо, эта информация на интуитивном уровне зацепила бывшего оперативника, да и соблазн получения сведений от такого носителя был слишком велик, и Кубарев поинтересовался:

– Ты договорился встретиться с этим Карли-чеком сегодня?

– Обижаете, – довольно ухмыльнулся Гренч. – Я сделал еще лучше. Мы здорово выпили, я взял такси и проводил его до самого дома, так что, если будет надо, мы можем перехватить его там. Встречаемся завтра утром после его ночной смены, если его не уволят.

– Отлично. Будет время подумать. А что у тебя, Дорн? – Василий посмотрел на второго мужчину.

– Да в общем-то, ничего особенного, – пожал тот плечами. – Познакомился с Михалем, он инженер, но трудится лаборантом, ругает поставщиков за некачественный металл, говорит, что вилки из него делать, а не пушечные стволы. Я ведь тоже в свое время работал со спектрометром и на стендах с металлом работал, вот и нашли общий язык. Вязкость, хрупкость, состав и прочее. А как до стволов дело дошло, подбросил в разговор Испанию. Ругает Франко и Гитлера, сочувствует народному фронту. Я, конечно, его поддержал как единомышленник. Он жаловался, что работы прибавилось. Фирма наращивает выпуск оружия. По заводу ходит слух, что готовится большая партия на отгрузку, скорее всего, за границу. Военные для проверки и контроля не прибыли, значит, отправка либо в Африку, либо в Испанию. Я спросил, почему он так думает. Сказал, что комплектация идет из старых запасов и образцов, которые армии уже не нужны.

– А он не сказал, когда отправка? – не выдержал Кубарев.

– Я побоялся задавать такой вопрос, да и откуда ему это знать.

– Скорее всего, ты прав. Думаю, у нас есть еще несколько дней, пока они комплектуют весь заказ, – подвел итог разговора Кубарев – Продолжайте работать по барам. Может, что еще появится интересного. Встречаемся завтра в это же время. Если появится что-то срочное, вы знаете, где меня найти.

День тянулся бесконечно медленно. Наблюдаемые вышли из отеля только раз, пообедали в самом дорогом ресторане и вернулись в свои номера. Времени для размышлений у Василия было предостаточно, и он ломал голову, как сложить из имеющейся информации что-нибудь похожее на план, способный сорвать сделку по закупке оружия, но так ничего и не придумал. Оставалось надеяться, что отправленные на разведку и поиски информации члены команды принесут что-нибудь новое. Был еще один раздражающий фактор, точнее, даже не фактор, а нечто неуловимо интуитивное, будто он упускает что-то из того, что уже знает, но это знание поймать никак не удавалось. И совсем уж не укладывалось в голову – как он скажет Федоровичу, опустив голову и не смея поднять на него глаза, что сорвать сделку не удалось. Старый товарищ осуждающе покачает головой и тихо скажет: «Я на тебя надеялся, и что я теперь скажу Артузову?» А что в свое оправдание он сможет сказать тем отцам и матерям, сыновья и дочери которых погибли от снарядов и пуль, выпущенных из того оружия, которое он не смог перехватить, и не важно, что они его не знают? Главное, что он сам знает свою вину.

Стиснув зубы, он решил, что если не удастся придумать безопасный план, то через два-три дня ночью придется проникнуть в номера испанцев и тихо их уничтожить. Вариант был самый паршивый, в действительности почти нереальный. Сразу вспомнился урка, убитый им на хате у московского авторитета Коня, когда он только появился в Москве после рывка из зоны. Но там была самооборона, раздумывать и сомневаться было некогда. Всё произошло на уровне наработанных рефлексов. Второй раз было под Смоленском – он зарубил топором Рыжего. Тогда они, после налета в берлинском экспрессе, с подельниками и хабаром отрывались от погони. Рыжий потребовал поделить хабар и разбежаться. На отказ кинулся на него с ножом. И тот, и другой случай – схватка за свою жизнь. Кубарев был не уверен, что сможет осознанно и хладнокровно убить ножом спящего человека, а сомнения в ходе проведения операции – это гарантированный провал. Его команда тоже была к этому не готова. Надо было думать. Он постарался отвлечься, рассматривая через окно машины проходивших по тротуару людей. Жизнь в мирном городе в декабре тысяча девятьсот тридцать шестого года текла своим чередом. Его жители еще не осознали, как быстро меняется мир, и не знали, что меньше чем через два года по этим тротуарам пойдут немецкие солдаты, а их страна перестанет существовать.

Историческая справка

Чехословацкое государство, созданное из части Австро-Венгрии, возникло в октябре 1918 года в результате подписания Версальского договора. В 1938 году в нем проживало 14 миллионов человек. Из 3,5 миллионов этнических немцев 2,8 миллиона компактно проживало в Судетской области, что составляло 90 % ее населения. С момента прихода Гитлера к власти чехословацкие немцы стали требовать присоединения к Германии. Начались массовые волнения, подавленные армией. Гитлер заявил, что, защищая интересы притесняемых немцев в Чехословакии, начнет войну. В сентябре 1938 года Гитлер, Муссолини, премьер Франции Даладье и премьер Англии Чемберлен, предотвращая войну, подписали соглашение о передаче Германии Судетской области (Мюнхенское соглашение), гарантируя чехам независимость. В результате появились две страны – Чехия и Словакия. 15 марта 1939 года Германия ввела на территорию Чехии свои войска. Прекрасно вооруженная чешская армия не оказала оккупантам никакого сопротивления, кроме сорокаминутного боя роты капитана Павлика. Политика Чемберлена об умиротворении агрессора за счет уступок малых европейских стран потерпела поражение. Гитлер начал предъявлять новые притязания. На Нюрнбергском

процессе Риббентропа спросили, начал бы Гитлер войну, если бы ему отказали передать Судеты? Риббентроп ответил, что нет, вермахт был не готов к войне.

Ночь не принесла облегчения, и Василий заснул только под утро.

* * *

Утром, как и вчера, Кубарев поехал на встречу с разведчиками, оставив в отеле для присмотра за испанцами своего молодого напарника.

Его уже ждали, и в машину сел Гренч. Мужчины пожали друг другу руки.

– Есть что-нибудь интересное? – спросил Кубарев.

– У всех пусто, сэр, – ответил Гренч. – Народ как будто закрыл глаза и набрал в рот воды. Вчера местные фашисты устроили драку и разгромили один из баров. Приехавшая полиция арестовала всех участников потасовки, а так же владельца бара, и провела там обыск. В свое оправдание фашисты заявили, что под крышей заведения собираются коммунисты, готовящие захват власти в стране. Весь город уже в курсе произошедшего. Часть баров наверняка сегодня не откроется. Все их владельцы мошенники – сокрытие налогов, контрабандный товар, разбавленные напитки. Никому не нужно посещение полиции и обыск. Вот такие интересные свежие новости, – и он бросил Кубареву на колени несколько газет, свернутых в трубку.

– А что у тебя с Карличеком? – поинтересовался Василий.

– Через час я должен быть в баре, если он будет открыт, – посмотрел на часы Гренч. – Если нет, подожду его на улице.

– Если не встретитесь, то езжай к нему домой, – Кубарев подробно проинструктировал Гренча, как действовать дальше: – В случае увольнения успокой парня. Скажи, что у тебя есть мысль, как вернуть его в охрану, но для этого ты должен поговорить с Новаком. Попроси Карличека подробно рассказать, что он знает о нем – взгляды на ситуацию в Европе, Германии, Испании, проблемы в жизни, семья и так далее. Объясни, что вся эта информация нужна для того, чтобы было проще вести разговор и быть убедительнее в своих доводах. На вопрос, зачем ты собираешься помогать, скажи, что у тебя есть мысль подставить Бранта, что ты очень не любишь фашистов, а Брант, по твоему мнению, им является, но без Новака это невозможно, да и знакомство с ним, может быть, когда-нибудь тебе пригодится. Предложи Карличеку познакомить тебя с Новаком. В случае отказа, которого, я думаю, не будет, попроси рассказать, как его можно узнать и найти. Адрес места жительства, номер его машины, если она у него есть, какие-то особые привычки и пристрастия – в общем всё, что он знает. Объясни, что за это знакомство Новак будет ему только благодарен. При согласии познакомить назначай встречу в баре, по возможности на сегодняшний вечер, нам нужно торопиться.

– А если кто-то из них пойдет в контрразведку или в службу безопасности завода? На месте встречи нас может ожидать засада.

– Ты хотел сказать, слежка, – уточнил Хатерворд. – А я разве сказал, что мы туда пойдем? На место встречи пойдут Франц, Дорн и Генрих. У нашего молодого глаз на слежку острый, с десяток лет, не меньше, от полиции бегают. Вот они и проконтролируют, чисто там или нет. Ты со мной будешь в машине на улице. Когда они нам сообщат, что всё спокойно, мы вступим в дело, но не в баре. Даже если они не заметят слежки, то она все равно себя проявит, сопровождая наших знакомцев, когда они покинут бар. Задерживать кого-то, вошедшего в контакт с нашим интересом, абсолютно бессмысленно, полиция и контрразведка это понимают. Никаких доказательств преступной деятельности нет. Нам даже опасней служба безопасности завода. Полиция связана рамками закона, хотя и там далеко не ангелы. Сотрудники заводской безопасности могут, просто защищая секреты компании, похитить человека, пытаться его, а потом раздеть догола и закопать труп на какой-нибудь помойке или в лесу. Да и смысла идти и заяв-

лять куда-либо о какой-то частной встрече в баре ни у Карличека, ни у Новака никакого нет. Над ними там просто посмеются. Вот когда мы обозначим свой интерес перед Новаком, тогда надо будет держать ухо востро.

– Я так полагаю, сэр, мы будем вербовать Новака? У вас уже есть план, как сорвать закупку оружия?

– Всё будет зависеть от той информации, которую даст нам Карличек, так что ты уж постарайся вытянуть из него как можно больше. Плана у меня пока нет, но если мы получим Новака, то, возможно, и интересную информацию, которую сможем использовать для решения нашей задачи. Давай езжай, встречайся с Карличеком, по возможности назначай встречу на сегодня. Часа через три буду ждать тебя на центральной площади. Возьми с собой Франца и Марвина, проинструктируешь их в машине. Пусть после твоей встречи понаблюдают за этим Карличеком, куда пошел, с кем общался. Дорн пусть идет ко мне. Удачи.

Через минуту в машину сел Дорн и поздоровался.

– И тебе не болеть, – приветствовал его Кубарев-Хатерворд и без остановки продолжил: – Вчера ты рассказывал, как познакомился со своим лаборантом Михалем. Мне кажется, я что-то из твоего рассказа упустил. Повтори, пожалуйста, так же подробно.

Примерно с минуту Дорн молчал, так как всегда основательно подходил к делу и, готовясь ответить на вопрос, вспоминал все подробности. Прервав паузу, он начал говорить своим глубоким баритоном, и когда прозвучало слово спектрометр, его речь была прервана возгласом Хатерворда:

– Вот! Спектрометр!

Дорн замолчал и вопросительно посмотрел на своего слушателя.

– Слово мне не совсем знакомо, но я его где-то слышал. Как я понимаю, вы говорили о металлах. Это прибор, который показывает состав металла, из каких компонентов и добавок он состоит?

– Да, сэр.

– Если в нем присутствует слово метр, значит, прибор показывает и количество различных составляющих металла, – Кубарев то ли размышлял вслух, то ли задавал вопрос.

– Вы абсолютно правы, сэр.

– Значит, каждая разливка металла хоть немного, но имеет свои отличия?

– Конечно, – подтвердил Дорн, – хотя это не существенно при поточном производстве, так как на девяносто восемь-девяносто девять процентов они одинакового качества. Абсолютной идентичности добиться при каждой плавке металла невозможно. Чего-то чуть больше, чего-то меньше, что-то при плавке выгорело.

Кубарев-Хатерворд, задавая вопросы, даже не отдавал себе отчета, почему он это делает, и только спустя несколько секунд он это понял. Сейчас перед его внутренним взором была фотография внутренней стенки замка, на темной поверхности которой были светлые полосы. Он будто слышал голос инструктора из новгородской школы подготовки агентов после его «побега» из лагеря: «Эти полосы оставлены отмычкой, вскрывшей замок. По этим царапинам можно идентифицировать саму отмычку, а так же и по металлу, из которого она изготовлена». Вспомнился и «выпускной экзамен» из школы. Он тогда «взял сберкассу». Все было по-серьезному, но получил он только четверку за то, что провозился, открывая сейф полчаса. Сдал долю в местный общак. Надо было отметить и зарабатывать авторитет. Почему вдруг, спустя больше десяти лет, всплыли эти воспоминания, он не мог объяснить себе сам. Единственной связью здесь могло быть слово металл.

– Что-то еще, сэр? – задал вопрос Дорн, видя задумчивость Хатерворда.

– Нет, всё в порядке, – несколько заторможено возвращаясь в сегодняшнюю реальность, ответил Кубарев. – Сейчас поедem, присмотрим за нашими испанцами, и я тебя и Генриха проинструктирую, чем мы займемся дальше.

* * *

Гренч опоздал на полчаса, но информация, полученная от Карличека, была обнадеживающая. Новак выдержан, ровен, всегда вежлив с подчиненными, похоже, симпатизирует испанскому народному фронту. Как-то случайно услышал разговор в поддержку республиканцев, предупредил, чтобы держали свое мнение при себе и не особо раскрывали рты. Человек закрытый. О его семье никто ничего не знает, но, скорее всего, он живет один, судя по его одежде, которую меняет редко, и порой нечищенной обуви. С Брантом он на ножах, об этом знает и руководство завода, но, по-видимому, считает, что такое положение только на пользу дела, способствует укреплению охраны, если ее руководители подмечают ошибки друг друга. Карличека оставили на службе, за нарушение формы он отделался штрафом. Пообещал вернуться на завод и поговорить с Новаком. Встреча назначена на восемь часов вечера.

– Машина у Новака есть, «Рено» тридцать второго года. Вот номер, – Гренч протянул Хатерворду небольшой сложенный листок бумаги.

– Я сколько раз предупреждал – никаких записей, – раздраженно заметил тот.

– Карличек записал номер сам. Я же не мог взять с него письменное обязательство молчать о нашем разговоре, да и кто мы вообще такие? – в свое оправдание заявил Гренч. – А вот если до него дойдет, что он оставил доказательства своей причастности к нашему разговору, это заставит его задуматься и молчать.

Хатерворд развернул сложенный вчетверо листок, запомнил номер и, поднеся к листку зажигалку, сжег его.

– Это опасно как твоему Карличеку, так и нам, – проговорил он, – но то, что записка уничтожена, Карличек не знает. А вот кто мы такие, выяснится сегодня вечером. Поехали, надо подготовить место встречи. Хорошо запоминай маршрут, тебе придется повторить его ночью.

Намеченный маршрут они прокатали дважды, твердо зафиксировав в памяти контрольные точки поворотов, места проверки возможного хвоста Кубаревым, наметили переулочек экстренной эвакуации Гренча из машины в случае слежки и выбрали место контакта на темной, неосвещенной улочке.

Отпустив Гренча отдыхать, Кубарев вернулся в свой номер в отеле, взял лист бумаги, карандаш и записал все факты, которые стали ему известны с начала появления в Брно. Покрутил их в голове так и эдак, но ничего похожего на план не выстраивалось. Тогда он добавил к записи свои предположения, такие, как: предварительная встреча представителя завода с испанцами, которым он сообщит о готовности оружия к отправке, их поездка в банк за деньгами, различные способы передачи их продавцу, что может дать информация, полученная от Новака в случае его вербовки. Немного поколебавшись, вписал в перечень слово спектрометр, больше доверяя своей интуиции, чем логике. Постепенно он, как одинокий игрок в шахматы, играющий и за черных, и за белых, начал комбинировать факты и свои предположения, двигая «фигуры» с позиции каждой из сторон. Какие-то связи начинали выстраиваться в логическую цепочку, какие-то отпадали или не вписывались в единую цепь событий, но в конце концов не без пробелов будущая картина действий приобрела почти законченный вид. Было необходимо додумать мелочи к тем краеугольным камням, которые он заложил в свой план. Успех зависел от допущений, которые были не бесспорны.

Спустившись из номера, он прошел к машине, в которой сидел Генрих, и, коротко поговорив с ним, поехал по магазинам делать необходимые покупки. Время близилось к вечеру, и было уже пора выдвигаться к месту встречи.

* * *

Они проехали мимо бара за пятнадцать минут до намеченной встречи. «Рено», принадлежащего Новаку, поблизости не было. Машин вообще было немного, и все они стояли пустыми. Завернув в ближайший переулок, наблюдатели вернулись по параллельной улице и припарковались метрах в пятидесяти от бара, откуда была отчетливо видна его входная дверь.

Интересующая их машина появилась в условленное время, и из нее вышли два человека.

– Тот, что ниже, это Карличек, – пояснил Гренч.

Кубарев молча кивнул, рассматривая прибывших в бинокль. Из стоящего напротив автомобиля вышел Марвин и скрылся за дверями следом за наблюдаемыми.

– Они выйдут примерно через полчаса. Иди уверенно, – проговорил Кубарев.

Гренч вылез из машины и пошел по тротуару. Подойдя к знакомому «Рено», он несколько секунд повозился у водительской двери, распахнул ее, забрался в салон и захлопнул дверь за собой.

На улице ничего не изменилось, и оставалось только ждать.

Минут через двадцать из бара появился Марвин и пошел, как условились, влево по улице. Не доходя до машины, в которой сидел Хатерворд, остановился, закурил сигарету, осветив в сгущающейся темноте свое лицо, и, сунув руки в карманы, двинулся дальше.

Сигнал был получен. Слежки за Карличеком и Новаком в баре наблюдатели не заметили, поэтому изменять первоначальный план Василий не стал.

Новак и Карличек вышли через сорок минут. Мужчины попрощались у машины, Карличек пошел по улице, а Новак сел в машину и отъехал.

Кубарев двинулся в противоположном направлении, проехал два квартала, свернул налево, проехал еще два и остановился перед второстепенной улицей, слабо освещенной и по вечернему времени пустынной. Спустя пять минут мимо него проехал знакомый «Рено». Преследующих его машин не было, и разведчик сменил позицию. Теперь стало ясно, что Новак согласился на встречу, и по намеченному маршруту машину направляет Гренч, поднявшийся с заднего сидения «Рено», как черт из табакерки. Позицию для проверки пришлось сменить еще дважды, после чего стало окончательно очевидно, что машину Новака никто не преследует.

– С вами приятно иметь дело, господин Новак, – Хатерворд сел в салон «Рено» и захлопнул за собой дверцу. – Вы смелый человек, если согласились поехать туда, куда мы вас попросили, ничего не зная о наших целях.

Это был пустой комплимент, который должен был успокоить захваченного врасплох человека, вынужденного в ночное время ехать неизвестно куда и зачем.

Машина Новака стояла в самом темном месте улицы. Хатерворд сел на заднее сидение, и рассмотреть его лицо сидевший за рулем никак не мог.

Каково же было удивление разведчика, когда он услышал от Новака:

– Вы называете это – «попросили»? Ваш человек накинуд мне на шею удавку, чтобы я на ходу не выпрыгнул из машины.

– Прошу его простить. Он обеспечивал нашу встречу и беспокоился за вашу жизнь. Мы же не знали, как вы себя поведете, когда ночью неизвестные люди пригласят вас в незнакомое место.

– А у вас страшный немецкий, – прозвучал спокойный голос. – Похоже, вы англичанин. Давайте перейдем на ваш родной язык, так мы лучше поймем друг друга. В отношении моей смелости вы не совсем правы, – продолжил он уже на английском. – Наверняка, если бы я не согласился ехать, то мог получить в лучшем случае удар пистолетом по голове, а в худшем пулю. Петля на шее – довольно убедительный довод, но убегать бы я не стал. Зачем соглашаться на встречу, чтобы потом убегать от нее?

– Вы что, не боитесь за свою жизнь? – спросил Хатерворд.

– Ну почему же. Боюсь, но я иногда еще и думаю. Я одиночка. У меня никого нет, ни семьи, ни родителей. За мной нет ничего предосудительного или криминального, никаких государственных секретов я не знаю. Я простой обыватель, а вот любопытство и немного авантюризма во мне есть. Для меня очевидно, что мной не могут интересоваться ни полиция, ни контрразведка, ни даже наша служба безопасности, в которой у меня есть друзья. Провокация в моем отношении исключена. Ваш человек сказал, что со мной хотят только поговорить и мне ничего не угрожает. Я готов вас выслушать.

Такого спокойствия и хладнокровия Кубарев не ожидал, проигрывая в голове будущую беседу.

– Нам нужны информация и ваша помощь. Всё это будет хорошо оплачено, – объяснил он.

– Ну что ж, деньги мне тоже не помешают, – как-то очень спокойно и с легким безразличием произнес Новак. – Что вы хотите знать?

– Мы в курсе, что фирма получила заказ на продажу партии оружия. Нас интересует, когда комплектация закончится, время отправки груза и кто из руководства завода контактирует с покупателями.

– Вы хотите сорвать эту сделку? – спросил Новак.

– А вы нам поможете? – вопросом на вопрос ответил Кубарев.

– Почему бы и нет, – пожал плечами Новак. – Я не знаю объема заказа. Оружие свозится со старых складов. В графике обеспечения перевозок охрана выделена еще на три дня, других приказов пока не поступало. Можно смело сказать, что погрузка продлится еще сутки. От руководства завода с заказчиками, скорее всего, работает коммерческий директор господин Клаус.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.